

Полковая артиллерія, ея значеніе и примѣненіе.*)

Оригинальной особенностью войнъ начала XX-го столѣтія является, между прочимъ, не только введеніе новыхъ — невѣроятныхъ по своему могуществу — средствъ борьбы, но и возрожденіе старыхъ, но конечно въ измѣненной болѣе совершенной технической формѣ.

Все хорошо позабытое, всегда становится новымъ.

Японская война 1904 года вызвала примѣненіе какъ-бы новаго оружія — ручныхъ гранатъ, забытыхъ до того на протяжении болѣе ста лѣтъ, а послѣдняя мировая 1914-го года — примѣненіе огня, выбрасываемаго особыми аппаратами — видоизмѣненіе древне-греческаго огня и танковъ — этихъ видоизмѣненныхъ слоновъ древнихъ, назначавшихся, главнымъ образомъ, для прорыва боевого порядка непріятеля.

Позабытымъ съ начала 19-го столѣтія, со временъ Императора Александра I-го, средствомъ борьбы ввиду выдѣленія графомъ Араччевымъ артиллеріи въ особый самостоятельный родъ оружія, — является и полковая артиллерія.

Опытъ послѣдней мировой войны, а затѣмъ и гражданской въ Россіи, показалъ необходимость воссозданія прежней полковой артиллеріи.

Для того, чтобы рельефнѣе выявить эту необходимость, рассмотримъ, какія-же задачи въ современной войнѣ предъявляются для разрѣшенія артиллеріи.

Вообще говоря, во всякаго рода бояхъ артиллеріи представляются для разрѣшенія слѣд. задачи: 1) всемерно ослабить матеріальныя и моральныя силы противника: она должна продвигать впередъ свою пѣхоту, путемъ уничтоженія или, хотя-бы, возможнаго ослабленія препятствій, встрѣчающихся на пути ея наступленія; кромѣ того, она должна морально потрясти противника, привести его къ упадку духа, чѣмъ сдѣлать наступленіе нашей пѣхоты болѣе легкимъ, успѣшнымъ и рѣшительнымъ; 2) не дать отойти или возможно дольше задержать отступающаго, разстроенаго противника, путемъ заградительнаго огня и стрѣльбой по переправамъ, мостамъ и тыламъ непріятеля; 3) увеличить разстройство противника веденіемъ энергичнаго огневого преслѣдованія; 4) способствовать обезпеченію нашихъ войскъ отъ охвата и ближняго обхода и 5) обезпечить наши войска отъ производства противникомъ воздушной развѣдки, а затѣмъ и отъ дѣйствія

*) Перепечатка и переводъ воспрещаются.

его воздушныхъ силъ. Сообразно съ указанными задачами, должна быть организована и войсковая артиллерія.

Какими-же средствами она должна обладать?

Нашей артиллеріи придется имѣть дѣло прежде всего съ артиллеріей противника, которая явится наиболее серьезнымъ препятствіемъ при продвиженіи впередъ нашей пѣхоты.

Артиллерія противника, какъ показалъ опытъ минувшей великой войны, можетъ быть крайне могущественна, въ особенности при войнѣ позиціонной, имѣющей нынѣ характеръ крѣпостной войны, когда артиллерія противника установлена въ прочно казематированныхъ постройкахъ и имѣетъ крупнѣйшіе калибры до 16 дюймовъ включительно.

Кромѣ того, нашей артиллеріи придется разрушать и прочныя сооруженія изъ бетона — убитница для пѣхоты, укрытыя $1\frac{1}{2}$ —2 саж. земли и прочныя блокгаузы въ крѣпостяхъ, укрѣпленныхъ узлахъ и оборонительныхъ полосахъ и уничтожать значительныя искусственныя препятствія.

Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, намъ необходимо имѣть, такъ называемую, осадную артиллерію крупныхъ калибровъ. Въ минувшую великую войну у насъ примѣнялись для горизонтальныхъ цѣлей гаубицы 12 дм. Обуховскаго завода или 12 дм. Виккерса и для вертикальныхъ цѣлей 10 дм. береговья пушки, пушки 6-дюймовыя осадныя скорострѣльныя Шнейдера или 6-дюймовыя Канэ, а у германо-австрійцевъ 42-сантиметровыя гаубицы (16 дм.) и 16-дюймовыя пушки.

Конечно, въ предвидѣніи прогресса техники артиллерійскаго дѣла, желательно имѣть на вооруженіи, уже теперь, болѣе могущественныя орудія, чѣмъ приведенныя выше.

Само собою разумѣется, что всѣ эти орудія должны быть тракторныя, дабы имѣть извѣстную подвижность.

Это будетъ армейская артиллерія, для веденія позиціонной борьбы и осады укрѣпленныхъ пунктовъ и полосъ, придаваемая по одной осадной артиллерійской бригадѣ на армію. Эта осадная артиллерійская бригада должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ орудій для веденія вполне успѣшной борьбы на фронтѣ одной арміи и должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ зенитныхъ орудій, для борьбы съ воздушнымъ флотомъ противника.

Считая въ составъ арміи четыре корпуса, при чемъ три изъ нихъ расположенными въ боевой линіи и одинъ въ резервѣ, получимъ нормальную величину фронта арміи до 40 верстъ, на которомъ и должна будетъ дѣйствовать одна осадная артиллерійская бригада, сила и составъ которой должны быть соображены съ величиной указанного фронта.

Само собою разумѣется, что для осады укрѣпленныхъ линій, полосъ и пунктовъ, быть можетъ, придется сосредоточивать и двѣ и три бригады, за счетъ армій, которыя въ этотъ періодъ времени,

по условіямъ обстановки, — смогутъ обойтись безъ столь мощной артиллеріи.

Въ обычной полевой, не позиціонной, войнѣ, намъ, — даже при заранѣ укрѣпленныхъ позиціяхъ, — придется стлкиваться съ артиллеріей противника уже меньшихъ калибровъ и казематированной не особенно прочно и уже съ болѣе легкими бетонными постройками и блиндажами.

Для уничтоженія ихъ и для борьбы съ этой артиллеріей понадобится уже и болѣе легкая и болѣе подвижная артиллерія, а именно: 5—6-дюймовыя пушки и гаубицы.

Это будетъ тяжелая корпусная артиллерія, для примѣненія на томъ участкѣ или участкахъ фронта корпуса, гдѣ это будетъ особенно полезно и нужно.

По опыту минувшей войны, можно сказать, что для армейскаго корпуса нормальнаго состава, изъ 3-хъ трехъ бригадныхъ пѣхотн. дивизій, должна быть назначена одна тяжелая артиллерійская бригада — изъ пяти баталіоновъ тяжелой артиллеріи, по двѣ батареи каждый; два баталіона изъ 5-дюймовыхъ англійскихъ пушекъ и три баталіона изъ 6-тидюймовыхъ скорострѣльныхъ полевыхъ гаубицъ. (Лучшія орудія минувшей войны).

Эта тяжелая артиллерійская бригада должна постоянно и прочно входить въ составъ армейскаго корпуса и носить его номеръ.

Никакія ея откомандированія отъ корпуса, хотя-бы и временнаго характера, конечно ни въ коемъ случаѣ недопустимы.

Такимъ образомъ, каждый армейскій корпусъ долженъ быть снабженъ 40-ка тяжелыми орудіями, изъ коихъ 24 гаубицы — для разрушенія прочныхъ сооружений, блиндажей и окоповъ и для борьбы съ артиллеріей, — и 16-ть пятидюймовыхъ англійскихъ пушекъ, для борьбы съ артиллеріей и для обстрѣла значительныхъ въ боевомъ отношеніи цѣлей въ тылу противника.

Для разрушенія полевыхъ окоповъ, блиндажей безъ прочнаго бетона, для разрушенія особо прочныхъ искусственныхъ препятствій, для борьбы съ легкой полевой артиллеріей противника и для стрѣльбы по живымъ цѣлямъ, необходимо имѣть сравнительно легкія и достаточно могущественнаго дѣйствія 48-линейныя русскія гаубицы. (Въ Восточной Пруссіи, въ первое время войны, съ достаточнымъ успѣхомъ, замѣняли не имѣющуюся у насъ тяжелую артиллерію).

Гаубичный артиллерійскій полкъ изъ 3-хъ баталіоновъ*), (дивизионовъ) по 2 батареи каждый, на трехъ бригадную пѣхотную дивизию (24 гаубицы) явится вполне достаточнымъ количествомъ этого рода артиллеріи.

Для борьбы съ неказематированной артиллеріей, для уничтоженія пулеметныхъ гнѣздъ, искусственныхъ препятствій полевого типа

*) Въ военной терминологіи не должно быть похожихъ легко смѣшиваемыхъ названій а потому считаю, что вмѣсто „дивизионъ“ лучше говорить „баталіонъ“, артиллеріи. Общность названій будетъ способствовать и уменьшенію антагонизма между родами войскъ, столь развитомъ въ русской арміи.

и для стрѣльбы по живымъ цѣлямъ. открытымъ или стрѣляющимъ изъ-за бруствера, необходимо имѣть 3" легкую полевую артиллерию.

На каждую трехъ-бригадную пѣхотную дивизию вполне достаточно имѣть бригаду легкой полевой артиллеріи, изъ трехъ баталіоновъ (дивизионовъ) легкой артиллеріи по три четырехорудійной батареи каждый, а всего, слѣдовательно, 36 легкихъ 3" пушекъ.

Такимъ образомъ мы получаемъ дивизионную артиллерию, состоящую: изъ гаубичнаго артиллерійскаго полка, вооруженнаго 48" русскими гаубицами (24 полевыхъ гаубицы) и бригады легкой полевой 3" артиллеріи (36 легкихъ орудій).

Въ будущихъ войнахъ надо ожидать примѣненія колоссальныхъ воздушныхъ боевыхъ силъ. Понятно, что борьба съ ними должна вестись главнымъ образомъ воздушнымъ флотомъ, но, кромѣ того, и огнемъ наземныхъ зенитныхъ батарей.

Дѣйствительно. непріятельскіе летательные аппараты могутъ иногда появиться совершенно внезапно, даже и при самомъ бдительномъ наблюденіи и развѣдкѣ. Если наземныхъ зенитныхъ батарей не будетъ, то вражескіе аэропланы совершенно безнаказанно произведутъ свою разрушительную работу и, возможно, исчезнутъ раньше, чѣмъ появится нашъ воздушный флотъ.

При наличности-же зенитной артиллеріи, непріятельскія воздушныя силы будутъ осторожнѣе и менѣе рѣшительными въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ каждомъ баталіонѣ (дивизионѣ), какъ тяжелой артиллерійской бригады, гаубичнаго артиллерійскаго полка, такъ и легкой артиллерійской бригады, долженъ быть еще зенитный взводъ изъ двухъ зенитныхъ пушекъ для дѣйствія по воздушнымъ силамъ противника.

Каждый такой взводъ, занимая позицію въ районѣ расположенія своего баталіона (дивизиона), будетъ имѣть единственное, специальное назначеніе: обезпечить свою артиллерию и войска отъ дѣйствія аэроплановъ непріятеля. Всего въ армейскомъ корпусѣ будетъ: 10 зенитныхъ пушекъ тяжелой артиллерійской бригады, 18 зенитныхъ пушекъ гаубичныхъ артиллерійскихъ полковъ и 18 зенитныхъ пушекъ легкихъ артиллерійскихъ бригадъ, а всего 46 зенитныхъ орудій на фронтѣ корпуса въ 14 верстъ, что дастъ возможность имѣть сильный зенитный огонь.

Подводя итогъ корпусной и дивизионной артиллеріи, мы увидимъ, что каждый арм. корпусъ, въ составѣ трехъ трехбригадныхъ пѣхотныхъ дивизій, — всего въ составѣ 81 баталіона пѣхоты, — по требованію нынѣшней теоріи и практики военного дѣла нормально долженъ быть, примѣрно, снабженъ:

1) Тяжелой артиллерійской бригадой, состоящей изъ 16-ти 5-тидюймовыхъ англійскихъ пушекъ, 24-хъ 6-дюймовыхъ скорострѣльныхъ полевыхъ гаубицъ и 10 зенитныхъ пушекъ; всего 40 тяжелыхъ орудій и 10 зенитныхъ.

2) Тримя гаубичными артиллерійскими полками (по числу трехъ

дивизій), съ 72-я 48-линейными полевыми гаубицами и 18 зенитными орудіями.

3) Трѣя артиллерійскими бригадами (по числу трехъ дивизій) съ 108-ью легкими и 18 зенитными орудіями.

Желательно, кромѣ того, имѣть еще одну отдѣльную зенитную батарею, въ восемь орудій, при штабѣ корпуса, какъ для увеличенія глубины зенитнаго огня, такъ и для обезпеченія штабовъ корпуса и дивизій отъ воздушныхъ атакъ противника. По одному зенитн. взводу — 2 зен. ор. — на каждый штабъ. Кромѣ того, на случай позиціонной войны, въ составъ армейскаго корпуса долженъ входить траншейный артиллерійскій батальонъ, снабженный траншейными орудіями, минометами и бомбометами (въ добавокъ къ ротнымъ бомбометамъ) для снабженія и обслуживанія ими всѣхъ частей корпуса.

Казалось-бы, что армейскій корпусъ, снабженный столь многочисленной и разнообразной артиллеріей, вполне успѣшно разрѣшитъ всякую боевую задачу и уже не будетъ нуждаться болѣе ни въ какихъ добавленіяхъ, въ видѣ какой-бы то ни было артиллеріи.

Дѣйствительно, для разрушенія солидныхъ матеріальныхъ препятствій и для дѣйствія противъ артиллеріи противника, имѣются 6 дюймовыя и 48 линейныя полевыя гаубицы; эти могучія орудія, имѣя снаряды, снаряженные большимъ количествомъ взрывчататаго вещества, производятъ и большое моральное воздѣйствіе при стрѣльбѣ по живымъ цѣлямъ.

Для борьбы съ артиллеріей противника имѣются 5 дюймовыя англійскія пушки и 3-хъ дюймовыя полевыя; для стрѣльбы по тыламъ — 5 дюймовыя англійскія пушки и для разрушенія не особенно сильныхъ искусственныхъ препятствій полевого типа и стрѣльбы по живымъ цѣлямъ, имѣется 3-хъ дюймовая скорострѣльная полевая пушка.

Итакъ, какъ будто, никакого добавленія какой-либо другой артиллеріи совершенно не нужно.

Однако, если мы дадимъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ протекаетъ бой, то увидимъ, что приведенной выше артиллеріи не достаточно.

Мы знаемъ, что для достиженія болѣе быстро и полного результата при совершеніи какой-либо работы необходимо раздѣленіе труда.

Это положеніе неоспоримо и справедливо во всѣхъ областяхъ; справедливо оно и въ военномъ дѣлѣ.

Для успѣшнаго веденія боя необходимо также раздѣленіе труда артиллеріи, предоставляя каждому роду орудій вполне опредѣленную работу, только послѣ окончанія которой, этотъ родъ артиллеріи приходитъ на помощь другому, еще не успѣвшему справиться съ данной ему задачей.

Съ самаго начала боя главнымъ препятствіемъ продвиженію нашей пѣхоты явится артиллерія противника.

Погасить или, во всякомъ случаѣ, возможно болѣе ослабить ея огонь, явится первѣйшей и главнѣйшей задачей нашей артиллеріи.

Исключительно для борьбы съ артиллеріей противника необходимо назначить сразу всѣ 5 дюймовыя англійскія пушки и всю легкую 3-хъ дюймовую артиллерію, дабы скорѣе заставить замолчать артиллерію противника и этимъ дать возможность нашей пѣхотѣ двинуться впередъ. Но надо еще расчислить, приготовить дорогу для этого движенія.

Всѣ 6-ти дюймовыя скорострѣльные и 48-ми линейныя полевыя гаубицы назначаются для выполнения этой задачи. Разрушая окопы, блиндажи, пулеметныя гнѣзда и другія постройки, эти орудія одновременно рѣшаютъ еще и другую задачу, а именно, потрясаютъ противника морально, содѣйствуя упадку его духа. При встрѣчномъ боѣ, 6-ти дюймовыя и часть 48 линейныхъ гаубицъ назначаются совместно съ 5-ти и 3-хъ дюймовыми пушками для борьбы съ артиллеріей противника, ибо препятствій, которыя нужно было бы разрушать въ данномъ случаѣ, не будетъ, а часть 48-ми линейныхъ гаубицъ и для стрѣльбы по живымъ цѣлямъ.

Занятая рѣшеніемъ этихъ задачъ, указанная выше артиллерія не можетъ отвлекаться, безъ значительнаго ущерба для дѣла, отъ прямого своего назначенія, не можетъ переносить, хотя бы временно, огня ни на подвижные пулеметы, ни на живыя цѣли непріятели.

Назначеніе части батарей для стрѣльбы по этимъ цѣлямъ, только ослабитъ нашу артиллерію въ борьбѣ съ артиллеріей противника; въ этомъ случаѣ, мы получимъ только оттяжку рѣшенія, ибо и нашъ огонь противъ артиллеріи противника будетъ недостаточно силенъ, да и огонь только нѣсколькихъ нашихъ батарей по пулеметамъ и живымъ цѣлямъ непріятели будетъ слабъ и окончательнаго результата не дастъ.

Такое ослабленіе нашей артиллеріи борьбы, хотя-бы и кратковременное, можетъ быть даже для насъ роковымъ, ибо артиллерія противника, пользуясь этимъ, можетъ, дѣйствуя сосредоточеннымъ огнемъ взять верхъ надъ нашей артиллеріей и привести ее къ молчанію.

6-ти дюймовыя и 48-ми линейныя гаубицы также не могутъ до окончанія своихъ задачъ переносить своего огня на другія цѣли.

Можетъ случиться, что наша артиллерія борьбы заставитъ замолчать артиллерію противника; тогда главное препятствіе къ продвиженію нашей пѣхоты будетъ устранено, но, не смотря на это, ее нельзя будетъ двинуть впередъ, такъ какъ окажется, что гаубицы, перенося свой огонь на другія цѣли, не успѣли надлежащимъ образомъ къ нужному моменту подготовить, расчислить дорогу для движенія нашей пѣхоты. Зенитныя орудія, какъ орудія узкой спеціальности, должны быть заняты исключительно борьбой съ воздушными силами противника.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что вся, имѣющаяся на вооруженіи корпуса артиллерія, должна рѣшать свои особыя задачи и задачи кардинальной важности и не можетъ, въ это время, отвле-

каяться ни стрѣльбою по наступающимъ живымъ цѣлямъ, ни по подвижнымъ пулеметамъ противника, сопровождающимъ свою пѣхоту и продвигающимъ ее впередъ, ни по какимъ либо другимъ цѣлямъ. Исключеніемъ является переносъ огня для устройства баража противъ танковъ противника, двигающихся для прорыва нашего фронта, какъ противъ фактора, могущаго сразу рѣшить судьбу боя.

Для всего этого должна назначаться особая полковая артиллерія. Въ каждомъ пѣхотномъ полку должна быть полковая батарея, — прочно входящая въ его составъ, — такъ-же, какъ напрямѣръ, пулеметная команда.

Эта батарея дѣлится на три взвода, по одному на баталіонъ, входящему неотъемлемо въ составъ этого баталіона и работающему всегда только съ нимъ, подчиняясь всецѣло его командиру. Эта батарея никуда и никогда выдѣляться отъ полка не должна и дѣйствуетъ всегда только и исключительно въ составъ своего полка.

Для того-же, чтобы эта неотдѣлимость отъ полка была бы ясна для всякаго и внѣшне, — полковые артиллеристы, числясь по артиллеріи, должны носить точную форму своего пѣхотнаго полка и его номеръ, имѣя лишь установленные для артиллеріи отличительные знаки.

При дальнѣйшемъ движеніи по службѣ, полковые артиллеристы, имѣя производство по артиллеріи, переходятъ въ части легкой полевой артиллеріи.

Чтобы рѣшить вопросъ, какое-же орудіе должно состоять на вооруженіи полковой артиллеріи, рассмотримъ подробнѣе какія именно задачи она должна рѣшать.

Въ періодъ борьбы артиллеріи и подготовки дороги для нашей пѣхоты, — полковой артиллеріи придется, какъ сказано выше, бороться противъ подвижныхъ, надо ожидать многочисленныхъ пулеметовъ противника; кромѣ того, ей придется своимъ огнемъ остановить движеніе непріятельской пѣхоты, стремящейся, подъ покровительствомъ своихъ пулеметовъ, продвинуться впередъ. Эта первая ея задача.

Затѣмъ, своимъ огнемъ, она должна продвинуть нашу пѣхоту впередъ, увеличивая или заканчивая разрушенія, сдѣланныя нашей артиллеріей въ искусственныхъ препятствіяхъ непріятеля.

Возможно, что противникъ будетъ пытаться охватить нашъ флангъ или совершить ближній обходъ. Обезпеченіе отъ этого нашихъ войскъ также явится прямой задачей полковой артиллеріи.

Кромѣ того, необходимо, чтобы на позиціи фланговая батарея легкой артиллеріи назначались бы для обезпеченія отъ охвата и ближняго обхода нашихъ войскъ; каждая такая батарея, становясь на общую артиллерійскую позицію, должна оборудовать запасный наблюдательный пунктъ и намѣтить позицію для стрѣльбы въ направленіи подъ угломъ до 90 градусововъ отъ направленія стрѣльбы прочей артиллеріи; на этомъ наблюдательномъ пунктѣ должны безотлучно

находиться наблюдатели, для наблюденія за нашимъ флангомъ. Батареи, назначенныя для обезпеченія фланговъ ведутъ стрѣльбу вмѣстѣ съ прочей артиллеріей, но когда обнаружится охватъ или обходъ, немедленно мѣняютъ позицію и встрѣчаютъ охватывающаго или обходящаго противника рѣшительнымъ огнемъ.

На такихъ же основаніяхъ должна назначаться одна, двѣ изъ тяжелыхъ батарей для поддержки нашихъ бронепоездовъ и для дѣйствій противъ бронепоездовъ противника. (Число батарей въ зависимости отъ числа имѣющихся на фронтѣ корпуса желѣзнодорожныхъ линій).

Для выигрыша нашего фланга и для дѣйствій намъ во флангъ и тылъ, противникъ, одновременно съ атакой танковъ съ фронта, можетъ двинуть бронепоезда и нѣсколько танковъ или бронепоездовъ во флангъ.

Наша артиллерія будетъ вести въ это время фронтальный заградительный огонь. Отбитіе этихъ фланговыхъ, очень часто неожиданныхъ, атакъ лежитъ на обязанности полковой артиллеріи.

По занятіи части позиціи противника, полковая артиллерія должна немедленно, вслѣдъ за своей пѣхотой, продвинуться впередъ и, занявъ, по возможности, флаговую позицію, своимъ огнемъ по еще занятой непріателемъ части позиціи, заставить его ее бросить и отойти, а затѣмъ вести энергичное преслѣдованіе отступающаго.

Если, случайно, въ это время обнаружится стоящая на позиціи или отходящая батарея противника, которую можно будетъ удачно обстрѣлять, то полковая артиллерія немедленно же это и дѣлаетъ. Это исключительный случай стрѣльбы полковой артиллеріи по артиллеріи противника.

Полковая артиллерія, нормально, никогда ни въ какой бой съ артиллеріей противника вступать не должна, дабы себя не обнаружить и не подвергнуть себя опасности быть немедленно же уничтоженной артиллеріей противника.

Подъ прикрытіемъ огня полковой артиллеріи, стрѣляющей по отходящему противнику, войсковая артиллерія, если это явится нужнымъ, продвигается также впередъ и мѣняетъ свои позиціи.

При занятіи, до подхода главныхъ силъ, переправъ, узловъ дорогъ, важныхъ тактическихъ пунктовъ, въ сторожевомъ охраненіи, — какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, — наличность полковой, въ сущности батальонной артиллеріи, дастъ нашей пѣхотѣ большую устойчивость и подыметъ ея духъ, ибо она будетъ знать, что при ней всегда ея полковая артиллерія, сжившаяся съ ней, дѣйствующая съ ней нераздѣльно и въ непосредственной съ ней близости.

Яркимъ примѣромъ примѣненія полковой артиллеріи можетъ служить эпизодъ, имѣвшій мѣсто при отходѣ XX армейскаго корпуса изъ Восточной Пруссіи въ концѣ января и началѣ февраля 1915 года.

Тѣснымъ со всѣхъ сторонъ шестью германскими армейскими корпусами фельдмаршала Ейхгорна, генераловъ Белова, Литцмана и Фалка, подъ личнымъ руководствомъ фельдмаршала Гинденбурга,

XX армейскій корпусъ къ вечеру 2 февраля оказался въ полномъ тактическомъ окруженіи. Съ утра 3-го, при деревнѣ Махарце, произошелъ блестящій бой частей 29, 27 и 53 пѣхотныхъ дивизій, въ которомъ нѣмцы были разбиты на голову, съ плѣненіемъ болѣе 1500 человекъ и взятіемъ 8 орудій и 14 пулеметовъ. Благодаря этому успѣху, XX корпусъ вышелъ изъ перваго тактическаго окруженія и продолжалъ, какъ было приказано, движеніе на Сопоткинъ.

4-го февраля утромъ было получено донесеніе, что значительныя силы нѣмцевъ опять угрожаютъ флангу двигающейся колонны корпуса. Для задержанія противника, на время пока корпусъ будетъ совершать фланговій маршъ, былъ высланъ къ д. Тоболово баталіонъ 115-го Вяземскаго пѣх. полка подъ командой капитана Вильчинскаго при 2-хъ орудіяхъ 28 артил. бригады, подъ командой поручика Гейхроха. Удачно занявъ позицію при выходѣ на опушку лѣса (событіе происходило въ Августовскихъ лѣсахъ), баталіонъ, благодаря рѣшительному огню своихъ 2-хъ орудій, стоявшихъ почти въ окопахъ своей пѣхоты, — цѣлый день отбивалъ атаки, превосходившихъ его въ нѣсколько разъ, нѣмцевъ и далъ возможность благополучно пройти всему корпусу.

Такъ какъ, не смотря на просьбы капитана Вильчинскаго, ни на посылаемыя приказанія, командиръ 212 пѣх. полка полковникъ Ерофеевъ капитану Вильчинскому, какъ оказалось впоследствии, поддержки не оказалъ, то къ вечеру баталіонъ былъ уничтоженъ.

Капитанъ Вильчинскій былъ смертельно раненъ, оба артиллерійскихъ офицера также были ранены, но не смотря на это сами обслуживали орудія до послѣдняго патрона, такъ какъ потеряли убитыми и ранеными всю прислугу. Баталіонъ погибъ и оставшіеся въ живыхъ около 50 человекъ изъ его состава были взяты въ плѣнъ; но погибнувъ, онъ блестяще выполнилъ возложенную на него задачу и главнымъ образомъ потому, что имѣлъ при себѣ артиллерию, выполнившую, въ данномъ случаѣ, обязанность полковой артиллеріи.

Наличность полковой артиллеріи сохранить полевою легкой артиллерию отъ нарушенія организаци и раздробленія, ибо тогда отпадаетъ необходимость выдѣленія орудій для непосредственнаго дѣйствія съ пѣхотой и полевая артиллерія, сохраняясь въ полномъ составѣ, будетъ всегда готова и достаточно сильна для болѣе важной боевой работы*).

Для рѣшенія всѣхъ указанныхъ выше задачъ, орудіе полковой артиллеріи должно обладать слѣдующими качествами:

1) Имѣть достаточно могущественное огневое дѣйствіе, для стрѣльбы по пулеметамъ, живымъ цѣлямъ, бронепоездамъ, танкамъ, броне-автомобильямъ и искусственнымъ препятствіямъ.

2) Должно быть скорострѣльно и достаточно дальнобойно;

3) Должно быть мало, легко, подвижно и удобно примѣняться къ мѣстности;

*) Отрицательная черта начальниковъ русской арміи: стремленіе какъ можно болѣе и скорѣе нарушить организацію вѣрныхъ имъ войскъ, созданиемъ всевозможныхъ „сводныхъ“ частей и отрядовъ.

4) стрѣлять подъ сравнительно большими углами возвышенія, чтобы имѣть большую досягаемость и быть поэтому неприхотливымъ въ отношеніи выбора позиціи.

Всѣмъ этимъ условіямъ вполне отвѣчаетъ горная 3-хъ дюймовая скорострѣльная русская пушка, образца 1909 г., которой и должна быть вооружена полковая артиллерія.

Тамъ, гдѣ прійдетъ пѣхота — всюду пройдетъ и горное орудіе, входящее въ ея составъ.

Полковая артиллерія должна состоять изъ 3-хъ взводовъ горныхъ орудій (6 пушекъ), по взводу на каждый баталіонъ пѣхоты.

Взводъ полковой артиллеріи неотъемлемо входитъ въ составъ своего баталіона и подчиняется всецѣло его командиру, никогда отъ баталіона не отдѣляется, строясь вмѣстѣ со своимъ баталіономъ (за баталіонной пулеметной командой, ибо должна быть и таковая) и дѣйствуя всегда на боевомъ участкѣ своего баталіона.

Для удобства обученія и хозяйственнаго управленія, эти артиллерійскіе взводы составляютъ пѣшую горную батарею полковой артиллеріи, командиръ которой, является отвѣтственнымъ, какъ за обученіе взводовъ такъ и за ихъ хозяйственную часть.

Боевое обученіе и стрѣльба ведутся исключительно взводами, отнюдь не батареями, дабы не было-бы мысли отдѣлять взводы отъ ихъ баталіоновъ и соединять ихъ для дѣйствія цѣлой батареей, что лишитъ полковую артиллерію истиннаго смысла ея назначенія и затруднитъ рѣшеніе задачъ, присущихъ именно полковой артиллеріи.

Во время боя, командиръ полковой артиллеріи озабочивается пополненіемъ потерь офицеровъ и солдатъ и матеріальной части, изъ имѣющаея при немъ хозяйственной части батареи и резерва личнаго состава.

Всѣ полковыя батареи пѣхотной дивизіи, въ техническомъ отношеніи и въ отношеніи спеціальнаго обученія, подчиняются командиру легкой артиллерійской бригады (на правахъ командира неотдѣльной бригады), который и явится начальникомъ всей артиллеріи данной пѣхотной дивизіи.

Ежедневный расходъ снарядовъ въ минувшую великую войну, — даже въ дни подготовки прорыва въ укрѣпленной линіи противника, то-есть въ дни наибольшаго расхода снарядовъ, исчислялся въ среднемъ въ 250 снарядовъ на каждое легкое полевое орудіе. Бои будущихъ войнъ, надо полагать, будутъ еще интенсивнѣе и потребуютъ еще большаго количества снарядовъ. Что интенсивность боевъ прогрессивно увеличивается, это видно хотя-бы изъ сравненія сраженій японской и послѣдней войны.

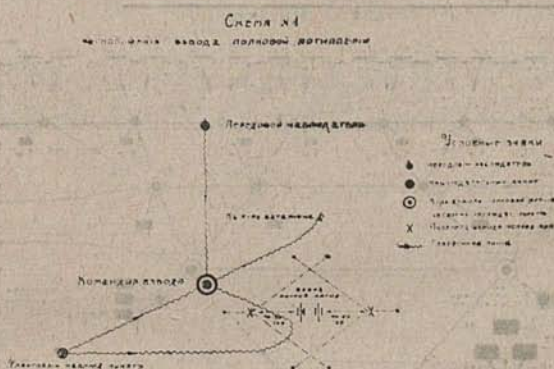
Исходя изъ этого положенія, надо считать, что дневной комплектъ снарядовъ на каждое орудіе не долженъ быть менѣе 250.

Но орудіе полковой артиллеріи, сопровождая движеніе своей пѣхоты впередъ, не будетъ назначаться для уничтоженія полевыхъ искусственныхъ препятствій, что требуетъ наибольшей траты снарядовъ; они будутъ только доканчивать или уширять проходы, сдѣ-

ланные гаубицами и полевой артиллеріей, а потому расходъ снарядовъ у нихъ будетъ меньше нежели въ полевой артиллеріи.

Можно считать, что на каждое полковое орудіе надо имѣть сто патроновъ, непосредственно при орудіяхъ, и по 88 патроновъ (по одному ящику на орудіе) въ парковой бригадѣ каждой пѣхотной дивизіи.

При надлежащей организаціи и при разумномъ (по взводно) эшелонированіи парковъ, ихъ зарядные ящики въ одинъ день могутъ обернуться по четыре раза, то-есть подвезти по четыре ящика снарядовъ на каждое орудіе, или, считая въ ящикъ (типа ящика полевой артиллеріи) по 88 патроновъ, смогутъ дать въ день 352 па-

трона, что съ имѣющимися при каждомъ орудіи 100 патронами, дастъ комплектъ въ 452 патрона на каждое полковое орудіе.

Этотъ дневной комплектъ превышаетъ ежедневный расходъ самыхъ интенсивныхъ дней боевъ прошлой войны почти въ два раза, а потому его можно считать вполне достаточнымъ и для боевъ будущей войны.

Для стрѣльбы по танкамъ, бронеавтомобилямъ и бронепоездамъ, необходимо имѣть специальную гранату.

Считаю, что изъ общаго числа снарядовъ надо имѣть 50% обыкновенныхъ гранатъ — и 20% бронебойныхъ, такъ какъ этого рода снарядовъ будетъ расходоваться наибольшее число; 15% общаго количества снарядовъ — шрапнели, для стрѣльбы по живымъ цѣлямъ и 15% — газовыхъ гранатъ.

Эти послѣднія необходимы для стрѣльбы по живымъ цѣлямъ, накапливающимся при наступленіи въ лощинахъ, кустахъ и прочихъ мѣстныхъ предметахъ, гдѣ можетъ скопиться газъ.

Комбинированная стрѣльба гранатой и газовымъ снарядомъ можетъ дать также весьма хорошіе результаты.

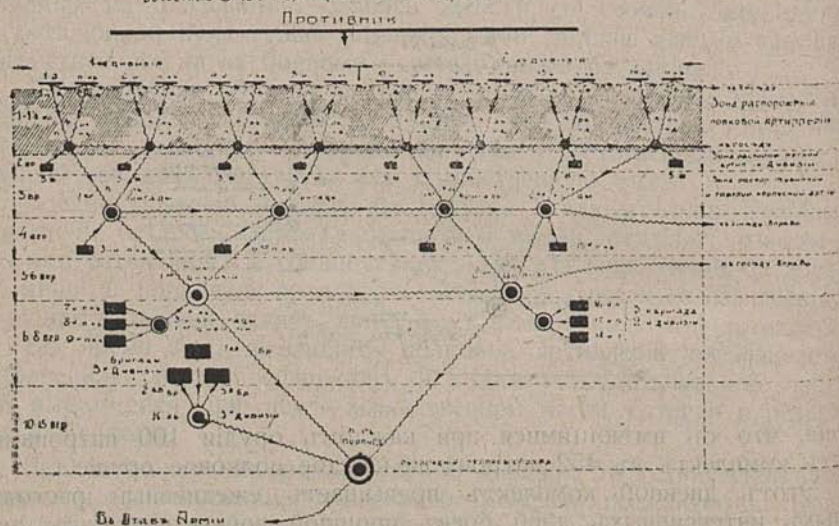
Каждый взводъ полковой артиллеріи долженъ быть снабженъ радиотелефонами и телефоннымъ имуществомъ для оборудованія 5-и линий: (Схема № 1).

1) отъ передоваго наблюдателя, 2) отъ наблюдательнаго пункта

командира взвода ко взводу, 3) 2 линии отъ флангового наблюдательнаго пункта (на открытомъ флангѣ въ предвидѣнны охвата и ближняго обхода) и кромѣ того, для наведенія линіи отъ командира взвода полковой артиллеріи къ командиру баталіона, въ составъ котораго этотъ артиллерійскій взводъ входитъ.

Въ каждомъ взводѣ полковой артиллеріи должны имѣться, для самообороны, два пулемета Виккерса или Максима. Эти пулеметы располагаются на флангахъ позиціи взвода или внѣ ихъ, примѣрно

№ 2. Схема расположения Ржевскаго Копыса
въ составѣ 3-го гребеня дивизіи пехотныхъ дивизій

въ 40—50 саженьяхъ и стараются стать такъ, чтобы прострѣливать перекрестнымъ огнемъ подступы къ позиціи взвода, какъ съ фронта, такъ и съ тыла и имѣть хорошій фланговый обстрѣлъ.

Зона расположенія полковой артиллеріи должна простирается отъ стрѣлковыхъ цѣпей включительно до 1—1½ верстѣ отъ нихъ и ни какъ не далѣе. Нормально, надо считать, что въ началѣ боя полковая артиллерія займетъ позиціи въ ½—1 верстахъ отъ линіи нашихъ стрѣлковыхъ цѣпей, а затѣмъ, сообразно съ условіями протеканія боя, будетъ постепенно продвигаться впередъ за своей пѣхотой.

Весьма возможно, что условія мѣстности и вообще обстановка, позволятъ стать полковой артиллеріи сразу на близкую къ противнику дистанцію; подобное благоприятное обстоятельство, конечно, полковая артиллерія должна использовать въ полной мѣрѣ, ибо это произведетъ сразу сильное моральное впечатлѣніе на противника, въ особенности если онъ не успѣлъ еще развернуть свою артил-

лерію, — задержать его развертываніе и этимъ дать возможность нашимъ войскамъ атаковать его въ походныхъ колоннахъ.

Въ общемъ, полковая артиллерія должна всегда помнить что она—артиллерія ближняго боя, дѣйствующая непосредственно при своей пѣхотѣ, а потому и должна всегда быть въ возможной, конечно цѣлесообразной, къ ней близости и быть проникнута стремленіемъ двигаться впередъ, для развитія успѣха и поддержки своей пѣхоты.

Изъ схемы №2 расположенія армейскаго корпуса, видно распределеніе зонъ расположенія полковой, легкой, гаубичной и тяжелой корпусной артиллеріи.

А. ШАВРОВЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).